

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»)

Институт филологии и социальных коммуникаций
Кафедра журналистики и издательского дела

УТВЕРЖДАЮ

Директор Института филологии
и социальных коммуникаций

Перетятая О.С.
« 16 » _____ 2025 г.

Приложение к рабочей программе учебной дисциплины

ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ
для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации
обучающихся по дисциплине

Лингвистические особенности публицистического текста

По направлению подготовки	42.03.03 Издательское дело
Профиль подготовки	редактор средств массовой информации
Квалификация выпускника	бакалавр
Форма обучения	очная
Курс	4-й (7-й семестр)

Разработчик:
канд. филол. наук, доцент кафедры
журналистики и издательского дела
 Куянцева Е. А.

Заведующий кафедрой
журналистики и издательского дела
 Куянцева Е. А.

1. ПАСПОРТ ФОНДА ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ

1.1. Область применения

Фонд оценочных средств (ФОС) – неотъемлемая часть рабочей программы дисциплины «Лингвистические особенности публицистического текста» и предназначен для контроля и оценки образовательных достижений студентов, освоивших программу дисциплины.

1.2. Цели и задачи фонда оценочных средств

Цель ФОС – установить соответствие уровня подготовки обучающегося требованиям ФГОС ВО бакалавриат по направлению подготовки 42.03.03 Издательское дело (профилю «Редактор средств массовой информации»), утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 08.06.2017 № 525 (с изменениями и дополнениями).

1.3. Перечень компетенций, формируемых в процессе освоения основной образовательной программы

Процесс освоения дисциплины направлен на формирование следующих компетенций и индикаторов их достижения:

Код по ФГОС ВО	Индикатор достижения
Общепрофессиональные	
ОПК-1	ОПК-1.1. Знает отличительные особенности медиатекстов, и (или) медиапродуктов, и (или) коммуникационных продуктов разных медиасегментов и платформ. ОПК-1.2. Умеет осуществлять подготовку журналистских текстов и (или) продуктов различных жанров и форматов в соответствии с нормами русского и иностранного языков, особенностями иных знаковых систем. Владеет навыками управления процессом подготовки востребованных обществом и индустрией журналистских текстов и (или) продуктов с учетом изменений норм русского языка и особенностей иных знаковых систем.

1.4. Этапы формирования компетенций и средства оценивания уровня их сформированности

Этапы формирования компетенций	Компетенции	Контрольно-оценочные средства / способ оценивания
Тема 1. Публицистика как особый вид творческой деятельности.	ОПК-1	Вопросы для устного опроса, перечень статей для реферирования.
Тема 2. Категория автора в публицистическом тексте.	ОПК-1	Вопросы для устного опроса, письменные задания для самостоятельной работы студента, перечень статей для реферирования.
Тема 3. Лингвостилистические средства и приемы высказывания в	ОПК-1	Вопросы для устного опроса, письменные задания для

публицистическом тексте.		самостоятельной работы студента, перечень статей для реферирования.
Тема 4. Лингвостилистические особенности журналистских жанров.	ОПК-1	Вопросы для устного опроса, письменные задания для самостоятельной работы студента, план лингвостилистического анализа текста.
Тема 5. Интертекстуальность в публицистическом тексте.	ОПК-1	Вопросы для устного опроса, письменные задания для самостоятельной работы студента, план лингвостилистического анализа текста.
Тема 6. Прагмалингвистическая специфика публицистического текста.	ОПК-1	Вопросы для устного опроса, письменные задания для самостоятельной работы студента, план лингвостилистического анализа текста.
Текущая аттестация	ОПК-1	Контрольная работа.
Промежуточная аттестация	ОПК-1	Зачет.

1.5. Описание показателей формирования компетенций

Код компетенции	Результаты сформированности
ОПК-1	Знает: особенности стиля массовой коммуникации, лингвостилистические характеристики информационных, аналитических и художественно-публицистических жанров. Умеет: осуществлять лингвостилистический анализ публицистического текста. Владеет: навыками создания текстов с учетом их жанровых и прагматилистических особенностей.

1.6. Критерии оценивания компетенций на разных этапах их формирования

Вид учебной работы	Количество баллов	
	ОФО	ЗФО
Устные ответы на практических занятиях	50	—
Контрольная работа	10	—
Самостоятельная работа (подготовка журналистских текстов заданного жанра)	10	—
Лингвостилистический анализ текста	10	—
Зачет	20	—
Всего	100	

Накопительная система оценивания по 100-балльной шкале

Четырехбалльная система оценивания экзамена	100-балльная система	Буквенная шкала, соответствующая 100-балльной шкале	Система оценивания зачета
Отлично	90–100	А – отлично – теоретическое содержание курса освоено полностью, без пробелов; необходимые практические навыки работы с освоенным материалом сформированы; все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество их выполнения оценено числом баллов, близким к максимальному.	Зачтено
Хорошо	83–89	В – очень хорошо – теоретическое содержание курса освоено полностью, без пробелов; необходимые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы; все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество выполнения большинства из них оценено числом баллов, близким к максимальному.	
Хорошо	75–82	С – хорошо – теоретическое содержание курса освоено полностью; некоторые практические навыки работы с освоенным материалом сформированы недостаточно; все предусмотренные программой обучения учебные задания выполнены, качество выполнения ни одного из них не оценено минимальным числом баллов, некоторые виды заданий выполнены с ошибками.	
Удовлетворительно	63–74	Д – удовлетворительно – теоретическое содержание дисциплины освоено частично, но пробелы не носят существенного характера; необходимые практические навыки работы с освоенным материалом в основном сформированы; большинство предусмотренных программой обучения учебных заданий выполнено, некоторые из выполненных заданий, содержат ошибки.	
Удовлетворительно	50–62	Е – посредственно – теоретическое содержание курса освоено частично; некоторые практические навыки работы не сформированы, многие предусмотренные программой обучения учебные задания не выполнены либо качество выполнения некоторых из них оценено числом баллов, близким к минимальному.	
Неудовлетворительно	21–49	FX – неудовлетворительно – теоретическое содержание курса освоено частично; необходимые практические навыки работы не сформированы; большинство предусмотренных программой обучения учебных заданий не выполнено либо качество их выполнения оценено числом баллов, близким к минимальному; при дополнительной	

		самостоятельной работе над материалом курса возможно повышение качества выполнения учебных заданий.	
Неудовлетворительно	0–20	Г – неудовлетворительно – теоретическое содержание курса не освоено; необходимые практические навыки работы не сформированы; все выполненные учебные задания содержат грубые ошибки, дополнительная самостоятельная работа над материалом курса не приведет к какому-либо значимому повышению качества выполнения учебных заданий.	Не зачтено

2. КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ СРЕДСТВА

2.1. Оценочные средства текущего контроля

Вопросы для устного опроса (типовые)

1. Понятие публицистики: основные исследовательские подходы.
2. Дифференциация публицистики и журналистики.
3. Функции публицистики.
4. Публицистический текст: специфика, критерии публицистичности.
5. Публицистический стиль в системе функциональных стилей русского языка.
6. Категория автора в публицистическом тексте.
7. Формы авторского присутствия в публицистическом тексте.
8. Языковые средства выражения авторской индивидуальности в публицистическом тексте.
9. Функции метафоры в организации современного медиатекста. Виды метафор.
10. Ирония в публицистике.
11. Языковая игра.
12. Языковые аномалии в публицистике, их типы и функции.
13. Социальные изменения в обществе и их отражение в языке публицистики.
14. Идеологемы в публицистике.
15. Основные приемы аргументации в публицистическом тексте.
16. Интертекстуальность, ее типы и формы.
17. Прецедентные тексты: определение, источники, функции в публицистическом тексте.
18. Коммуникативно-прагматические особенности публицистического текста.
19. Понятие «конфликтного текста» в сфере публицистики.
20. Образ в публицистике.
21. Факт, домысел и вымысел в публицистическом тексте. Границы вымысла.
22. Публицистический хронотоп.
23. Языково-стилистическая специфика информационных, аналитических жанров журналистики.
24. Особенности художественно-публицистических жанров, их востребованность в современном медиaprостранстве.

План лингвостилистического анализа текста

1. Коммуникативно-прагматические признаки текста:

- стилеобризующие признаки (факторы) – социально значимая сфера коммуникации, тема, основная мысль, адресованность текста, функционально-смысловой тип речи;
- стилевые черты текста (с общим выводом о стилевой и подстилевой принадлежности текста).

2. Особенности композиции.

3. Речевые признаки текста (языковая его специфика на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях; языковые ресурсы выразительности, речевые фигуры; способы передачи чужой речи и ее функции; интертекст). Центральные и периферийные (несвойственные данному стилю) речевые признаки (если есть, причины их использования в анализируемом тексте).

4. Жанровая принадлежность текста (жанрообразующие черты текста и способы речевого воплощения коммуникативных действий автора).

Тексты для анализа

Текст № 1

Форма агрессии или эмоциональной разрядки: имеет ли смысл бороться с матом

В один из февральских дней в Дом журналистов пришли представители СМИ, ученые и педагоги, чтобы внести свою лепту в дело международной важности: на дворе был Всемирный день борьбы с ненормативной лексикой. В этом событии прекрасным казалось все: и пафос, с которым участники собрались сражаться с негодяйскими словами, и осознание межконтинентального размаха борьбы с тем, что, как Волан-де-Морта, нельзя называть вслух и почти невозможно победить.

Сперва все вдумчиво изучили матчасть. Мат – бранные слова и выражения, употребление которых не допускается общественной моралью, предназначенные преимущественно для оскорбления адресата или отрицательных оценок людей и явлений. В общем, предельно понятно: общественная мораль «не допускает», от адресата может прилететь в ответ, и не только словесно, но вопреки этому обсценная (табуированная) лексика живет в веках и не сдает позиций – самая древняя письменная «лая матерна» обнаружена в четырех древнерусских берестяных грамотах XII – XIII веков. Лингвисты расходятся во мнениях о количестве корней матерных слов – три или четыре (тут журналисты закатили глаза и начали загибать пальцы), но профессионально восхищаются «поистине неисчислимым» количеством производных слов. Здесь задействована «вся русская словообразовательная парадигматика глагольной лексики», и есть обширные возможности для образования других частей речи – прилагательных, глаголов, наречий, деепричастий и даже междометий. Отчего же сквернословие так живуче?

А все от того, что мат нам строить и жить помогает, установили ученые. Вот уронит вам кто-то на ногу батарею – какое слово первым придет на ум? Уж точно не «редиска».

– С помощью сквернословия человек решает свои психологические задачи, – объясняет директор института психологии УрГПУ Людмила Максимова. – Например, у подростка это маркер взросления – я могу взрослые слова использовать, при том что других возможностей пока нет. Если в его среде так говорят, он повторяет, чтобы быть своим, его цель – адаптация. К тому же вербальная агрессия снижает уровень физической агрессии и в какой-то мере уровень насилия в обществе. Есть исследования еще времен афганской войны о том, что замена привычной лексики ненормативной

снижает время коммуникации до семи минут, в условиях боя это может быть критически важно.

Журналисты притихли, придавленные тяжестью аргументов. Как рубить сук, на котором столько всего держится, может, зря эту всемирную однодневную борьбу затеяли? Как спорить с самим Фрейдом, сказавшим: «Первый человек, который бросил ругательство вместо камня, был творцом цивилизации»?

– Да, в критической ситуации мат используется для эмоциональной разрядки, – говорит Анна Плотникова, директор департамента «Филологический факультет» УрФУ. – Но, разумеется, надо различать, в какой именно ситуации это происходит: одно дело в окопе, другое – в официальном месте. В некоторых ситуациях обценная лексика абсолютно недопустима.

От себя позволю добавить: очень много зависит от личности сквернословящего. Если его уровень культуры, чувство юмора и личная харизма бесспорны, как у одного нашего уважаемого политика, одно простое слово, якобы случайно (ну да, разумеется) оброненное им на международной конференции в адрес совсем уж потерявших берега оппонентов, становится локомотивом всенародного творчества и дарит русскому алфавиту дополнительную очень важную букву «двойное Ять», то есть «дабл» по-английски. Это искусство, да.

На свою роль в искусстве претендуют и многие современные писатели – от Лимонова до Довлатова и Пелевина, для них «лая матерна» – литературный прием на все времена. На днях писатель Алексей Иванов приехал в Екатеринбург, чтобы презентовать читателям новую книгу «Бронепароходы». Сама она упакована в пленку, потому как содержит нецензурную брань, что автора очень обижает:

– Пару раз герои у меня крепко ругаются, но не весь же роман матом написан. Дурацкие требования нашей надзорной комиссии – ставить ценз и продавать книги в полиэтилене. Конечно, 1918 год, Гражданская война, люди убивают, и вдруг тут все очень вежливые и воспитанные, – иронизирует Иванов.

Но все же взрослых граждан, находящихся в мирных условиях, не уронивших на ногу батарею и не желающих признать право мата на жизнь в искусстве, мат отчего-то бесит, особенно бесхитростный и невысокохудожественный.

– Мат – вербальная агрессия, форма насилия против личности, желание нанести ущерб, – объясняет Людмила Максимова. – Его используют негативные и несамокритичные личности с низким социальным интеллектом. Когнитивно сложные люди употребляют нецензурную лексику редко, потому что свои психологические задачи они могут решить другими лексическими, поведенческими и психологическими способами.

Методы борьбы с нецензурной лексикой есть, их эффективность, увы, мизерна, но тут надо брать широтой охвата и координацией усилий. Коллега рассказала, как удалось утихомирить матерящихся в трамвае подростков: кондуктор пригрозила заблокировать двери и вызвать полицию, а коллега показала им с экрана телефона статью 20.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (мелкое хулиганство, штраф или административный арест). Дети «когнитивно усложнились» на глазах, узнав, что привычными выражениями может заинтересоваться полиция, и вышли молча.

Понятно, со взрослыми такой номер не пройдет, но перед нами и не стоит задача изменить мир в целом – хотя бы отдельные его участки. Однажды мне пришлось сидеть в кофейне за соседним столиком с компанией вполне приятных ребят, судя по разговору, студентов. Допив кофе и спрятав под берет увядшие от их лексики уши, я подошла и тоном школьной учительницы сообщила:

– Ребята, мне знакомы все эти слова, – тут я громко и добросовестно перечислила услышанное. В кофейне повисла звенящая тишина. – Но я же не сыплю их в вашу тарелку. А вы мне весь карамельный латте испортили.

Представьте, они извинились.

А кто-то неизвестный ходит по Екатеринбургу с баллончиком краски и трафаретом и оставляет на заборах надпись «Мат – язык дегенератов» – это его способ борьбы с вербальными агрессорами. В общем, одним днем, конечно, не обойтись. И взрослых сквернословов мы не переучим, только если полиция, но у нее все руки не доходят. Остается по старинке, как у Райкина: «Кто стукнет, кто свистнет, кто шмякнет, кто звякнет – вместе получается воспитание».

Источник: М. Порошина, «Российская газета» (RG.RU)

Текст № 2

Опять двойка?

У моей знакомой родилась дочь с шестью пальцами на руке. К школе семью замордовали: дети в садике жестоко дразнились, взрослые осуждали родителей, бабушки во дворе судачили – искали в шестипалости малышки мистический знак... Каждый выносил свою оценку. У нас оценивают всех с рождения и до самой смерти. Причем не со зла, а по привычке. И выглядит это так.

Первую свою оценку человек получает в роддоме. В баллах по шкале Апгар. С ней он начинает свое путешествие в нашем оценочном мире. С каждым годом его все больше и больше оценивают. Везде и всюду. На каждом шагу и всякий кому не лень. Но настоящая школа жизни начинается – простите за каламбур – в школе. Сначала «хорошие» звездочки сменяют «плохие» рожицы с выгнутым в антиулыбке ртом. Тут каждый малыш понимает – он не справился, он плохой. Потом появляется страх двоек и жажда пятерок. Между этими цифрами подчас одна пометка и две запятые, но в восприятии детей между ними – целая пропасть. «Оценочный психоз тяжелым бременем ложится на юные души школьников и калечит их», – писал об этом явлении видный российский педагог Сухомлинский.

И еще куда бы ни шло, если бы оценки были объективны. Но каждый из нас знает, что это не так. «Садись, три!» – всякий раз краснея, выдавливала из себя оценку знаний моей подруги ее математичка. А потом вдруг взяла и отправила ее на городскую олимпиаду по математике, где девочка заняла второе место. Сейчас моя подруга понимает, откуда «росли ноги» у тех жестоких троек, за которые строго наказывали дома: сын «злойной училки» отставал в развитии, и она люто ненавидела всех одаренных детей. К моменту поступления в вуз за подростками тянется уже целый шлейф оценок – баллы в аттестате, баллы IQ (интеллект), баллы ЕГЭ...

Люди привыкают оценивать друг друга набором бездушных цифр. Мужчины и женщины, сводя знакомства в Сети, механически перекидываются стандартным набором цифр, без которых невозможна реальная встреча: рост, вес, возраст, доход. Люди могут не видеться десятилетиями, но, отыскав друг друга в «Одноклассниках» или «ВКонтакте», бросаются с азартом выставлять друг другу оценки под фото. Еще удивительней, когда оценки вырисовывает совершенно незнакомый человек. С чего он решил, что это пять или два? Есть с чем сравнивать?

Для психологов уже не новость: у людей, сильно зависимых от мнения окружающих, развивается «оценочный психоз» – паническая боязнь быть раскритикованным и размазанным, подавленное состояние психики, резкое падение самооценки. И как следствие – глубокие депрессии и даже суициды. Далеко не каждый может игнорировать «плевок в душу», повторяя банальный оберег: «Я не сто долларов, чтобы всем нравиться!»

А сами оценщики, развешивая налево и направо ярлыки и раздавая двойки, редко задумываются о том, что они могут быть необъективны. Они ведь свято уверены в том, что их жизненный опыт уникален, вкус безупречен, а знание предмета – всеобъемлюще. Им бы остановиться на миг и, прежде чем в очередной раз походя размазать другого человека, провести инвентаризацию собственного кругозора. Но нет – это очень хлопотное занятие. Гораздо проще по привычке укладывать окружающих штабелями в заранее созданные шаблоны.

Источник: И. Тимченко

«Дюна» – главный блокбастер года

Дени Вильнев снял фильм о непостижимости вселенной, от которого перехватывает дыхание

«Абсолютное кино» – именно это глуповатое и восторженное сочетание приходит на ум, когда выходишь с двух-с-половиной-часового сеанса «Дюны», долгожданного научно-фантастического блокбастера Дени Вильнева. В прямом смысле перехватывает дыхание, и ты остро чувствуешь, что никаких слов достаточно не будет: хочется прежде всего отдышаться. И ведь это только первая часть. Неизвестно, сколько их будет всего. При желании оставшиеся события легендарного романа Фрэнка Герберта можно уместить в один полнометражный фильм – или растянуть на два. И это не говоря о сиквелах книги. Впрочем, расстраивает тут больше всего то, что сроки выхода продолжения пока не объявлены, да и сами его съемки под большим вопросом. Придется дожидаться сборов первой части.

Этой «Дюны» ждал весь мир – или, по меньшей мере, значительная его часть. Первая причина – культовый статус книги, вышедшей в 1965 году и давшей мощнейший толчок развитию научной фантастики; в наши дни у Голливуда наконец-то есть достойные фантазии Герберта спецэффекты и амбиции. Вторая – в том, что после умопомрачительного «Прибытия» канадец Вильнев неожиданно оказался самым перспективным кинофантастом мира (сиквел «Бегущего по лезвию» хоть и вызвал разноречивые отклики, это негласное звание все же не опроверг). Третья – в том, что, при всем колоссальном влиянии «Дюны» на кинематограф, от «Звездных войн» до франшизы «Дрожь земли», самой ей не везло с экранизациями. Хотя список тех, кто за «Дюну» брался, красноречив.

Сначала был мегаломанский 14-часовой проект чилийского визионера Алехандро Ходоровски: в нем должны были сниматься Сальвадор Дали, Орсон Уэллс и Мик Джаггер, за визуальную часть отвечал Ганс Рудольф Гигер (из его эскизов потом родился «Чужой»), за музыкальную – Pink Floyd. Разумеется, фильм так и не был снят. Потом свою «Дюну» сделал Дэвид Линч, который позже отрекся от картины, сокращенной и перемонтированной продюсерами против его воли; именно в ней родилось партнерство режиссера с Кайлом Маклакленом. Естественно, на этом фоне сериал 2000 года выглядел бледной копией безумных грез двух гениев.

Таким образом, груз ответственности и ожиданий, возложенных на плечи Вильнева, вполне можно сравнить с участью его героя, тинейджера Пола Атрейдеса. Наследник гордого аристократа – герцога Лето, назначенного императором наместником пустынной планеты Арракис, она же Дюна (на ней добывается ценнейшее вещество во вселенной, галлюциногенный Спайс, позволяющий путешествовать между галактиками), – видит странные пророческие сны. Меж тем, его мать леди Джессика, прошедшая особый тренинг и владеющая гипнозом, свято верит, что ее сын – Квисатц Хадерах, предсказанный многими культурами и религиями мессия. Когда после высадки клана Атрейдеса на Арракис случается катастрофа, Пол оказывается в пустыне среди местных жителей – фременов, знающих тайну Спайса и поклоняющихся как богам чудовищным червям, живущим в песках Дюны. Таков краткий сюжет романа Герберта и первой части «Дюны» Вильнева.

«Дюна» освобождает от многих фобий – недаром одно из сильнейших мест романа – литания против страха, затверженная Джессикой и Полом – в том числе, от боязни спойлеров. Сюжет хорошо известен из книги и ее предыдущих экранизаций, а сновидения главного героя, прорицания ведьм Бене Гессерит и ментатов (так Герберт называл людей-компьютеров) позволяют даже неискушенному зрителю представить себе, как будет разворачиваться интрига.

Вильнев не боится быть предсказуемым в отношении фабулы; его «Дюну» можно преподавать в киношколах, доказывая на ее примере тезис о том, что фильм не равен своему сюжету. Режиссер в принципе не стремится здесь «рассказать увлекательную историю». Порой «Дюна» даже кажется образчиком радикального фестивального «медленного кино», где, согласно расхожему клише, ничего не происходит. Самое важное здесь скрыто под поверхностью. Вильнев ставит и решает сложную задачу: провести зрителя вместе с Полом сквозь познание, боль, утрату, безнадежность, потерю веры и ее обретение вновь, через парадоксальное опустошение, близкое к смерти.

Таким образом, перед нами фильм о взрослении, инициации и воскрешении – в том числе в религиозном смысле. Правда, до реализации смутные предчувствия Пола в этой серии не дойдут; если перед нами и Евангелие, то только его завязка. Тем не менее, сам язык картины недвусмысленно дает понять, что Вильнев экранизирует священный текст. Отсылки к античным трагедиям – не случайно же герцог Лето принадлежит к дому Атрейдесов, а его участь во многом напомнит о судьбе древнегреческих Атридов, – лишь усиливают это чувство.

Логично, что на главную роль Вильнев пригласил Тимоти Шаламе – не только хорошенького артиста из авторского кино (Лука Гуаданьино, Вуди Аллен, Уэс Андерсон), но с сегодняшнего дня крупнейшую голливудскую звезду. За его миловидностью действительно скрыта какая-то тревожность, неврастения, не вполне очевидная на первый взгляд внутренняя сила: идеально для будущего Пола Муад'Диб, прошедшего путь от испуганного мальчишки до лидера разрушительного движения.

Остальные артисты подобраны аккуратно и временами остроумно. Джейсон Момоа, Ребекка Фергюсон, Джош Бролин и Оскар Айзек обретают здесь, каждый по-своему, новую харизму. Даже отличным европейским артистам, с трудом узнаваемым за костюмами и гримом Стеллану Скарсгарду и Шарлотте Рэмплинг, находится, что сыграть. Разочароваться придется лишь фанатам Зендеи: ее линия в этой части «Дюны», по сути, не началась и сводится в основном к появлениям в видениях Пола.

Чуть ли не важнее перечня артистов – имена тех, кто, подобно навигаторам Космической Гильдии, напился за годы работы Спайсом выдающегося романа и благополучно привел этот колоссальный корабль к финальной гавани – премьере в Венеции. Это сценаристы Эрик Рот и Джон Спэйтс, переработавшие во многом устаревший язык книги Герберта, сохранив самое важное; австралийский оператор Грэг Фрейзер (он снимал «Мандалорца» и, таким образом, становится одним из главных голливудских специалистов по фантастике); канадский художник-постановщик Патрис Верметт (работал с Вильневым над «Прибытием»); художники по костюмам Жаклин Уэст («Загадочная история Бенджамина Баттона») и Роберт Морган («Начало»); а также композитор Ханс Циммер, известный своими помпезными и выразительными мелодиями. Впрочем, вклад саунд-дизайнеров Тео Грина и Марка Манджини как минимум не меньше. Но, конечно, прежде всего «Дюна» – картина Дени Вильнева, его авторский фильм, грандиозный в своей бескомпромиссности.

Все эти люди и создали подлинного героя «Дюны», обозначенного в ее названии. Это фильм о мощи природы, одновременно разрушительной и созидательной. Во всех возможных случаях съемочная группа предпочитала подлинным пейзажам нарисованным на компьютере, география съемок распространилась от Норвегии до Иордании. Касаясь нескольких важных своевременных тем – среди прочего, происхождения колониализма и сектантского мышления жителей постсекулярного мира, – Вильнев останавливается на экологической повестке, понимаемой им отнюдь не поверхностно и не конъюнктурно. Человек с его спесью и интриганством, умом и талантами, богатством и властью внезапно оказывается беспомощным перед планетой, в считанные часы лишаящей его источника жизни – воды.

Мистические песчаные черви заставят особо впечатлительных зрителей поверить и начать поклоняться этим воплощениям беспощадной силы, скрытой в недрах земли и

неподвластной людям. Да и вся «Дюна» вызывает чувство инстинктивной подавленности и восторга, а еще твердое осознание непостижимости вселенной, которое посещает любого из нас в минуты столкновения с чем-то невероятным – тайфуном, горным хребтом, диким лесом или обломками давно исчезнувшей цивилизации. Испытать подобное на киносеансе удастся чрезвычайно редко. Но на днях, когда на экраны выйдет «Дюна», у вас появится такой шанс.

Источник: Сеанс.ру

Текст № 4

Почему лень – это наше спасение

Как безделье помогает нам быть продуктивными

До чего же приятная дата – 20 августа. Всемирный день лени! А лень – дело хорошее. Она и двигатель прогресса, и для здоровья от нее польза. Ученые, между прочим, давно это доказали. Да и лодыри со стажем всегда догадывались, что лень им не только вредит, но еще и чем-то помогает. Я вот, например, в защиту прокрастинации тысячу аргументов могу привести – лишь бы не работать.

Ну а что? Я тот еще лоботряс. Seriously. Многие не верят, потому что думают, что я много работаю. И это даже как будто правда: дел у меня вечно пропасть. Но это только потому, что так печально складываются обстоятельства, а не потому, что я пчела. А вообще, когда что-то можно не делать, я и не делаю. Натурально заваливаюсь на диван, как тот карикатурный мужик, которого вечно пилит жена. Заваливаюсь и успокаиваю себя разной народной мудростью: «Работа – не волк», «От работы кони дохнут», «Пусть работает железная пила». И никаких вам «Терпение и труд...», никакой ловли чего-то там из пруда.

Скажут, там и жиром заплыть можно. Можно, наверное. Но это же, если лежать и есть. А что есть-то? Это ведь надо встать, пойти на кухню, приготовить чего-нибудь. Бутерброды сварганить – и то усилие! Да и скучно. Доставка? Так у меня домофон не работает, придется на первый этаж спускаться. Мастера вызвать, чтобы починить систему? Скажете тоже! Это же надо найти телефон, позвонить, объяснить что-то, потом согласовать время визита. Нет, так-то я, конечно, собираюсь этим заняться. Уже примерно год. Но пока все никак не дойдут руки.

Я утрирую, конечно. Иногда я, наоборот, нарезаю в повседневности лишние круги. Но это тоже из-за лени. Например, мне ужасно не хочется вникать, как в приложениях маркетплейсов менять привязку к ПВЗ, и поэтому свои заказы я получаю не в ближайших, недавно открывшихся точках, а в дальних. Какой-никакой, а моцион! Думаете, глупость какая-то? А я скажу: ничего подобного!

Лень за человека порой очень даже умно решает, где ей проявляться, а где, наконец, заглохнуть. Лень – это вообще очень сложный феномен. Во-первых, ленимся мы всегда там, где нам скучно. Вот настраивать приложения мне ужасно неинтересно. А ходить я вообще-то люблю. Мне так думается лучше. Я, пока хожу, в голове кучу рабочих вопросов могу решить и на будущее еще что-нибудь распланировать. И в то же время я так отдыхаю, расслабляюсь. Нет, никакого противоречия тут нет. Или вот готовить что-то простое, лишь бы набить живот, мне тоже тоскливо. Я лучше в кулинарных блогах позалипаю. Может, когда что-нибудь подсмотренное и состряпаю всей семье на радость.

Я уж не говорю о том, что, лежа на диване, не только ленту соцсетей можно скроллить и разную ерунду покупать в онлайн-магазинах. Можно вообще-то книжки читать. Главное – не по работе. Потому что читать литературу по работе после работы – это застрелиться. А вот если для души, не спеша, прерываясь на собственные свободно текущие размышления, то очень даже интересные идеи могут посетить голову. Такие, что потом и на работе пригодятся.

Во-вторых, мы ленимся, когда объективно устали. В наше время, когда в почете трудоголизм и достигаторство, когда в офисах на праздники всем вечно дарят ежедневники и пособия по тайм-менеджменту, нам почти не на что ориентироваться, кроме как на собственные ощущения. Лень в этом смысле как боль. Только боль сигнализирует о поломках, а лень всего лишь о разрядившейся батарее. Впрочем, если игнорировать батарею, то боль придет следом.

Когда силы на исходе, самое продуктивное – не делать вообще ничего. Ничего не читать, не слушать умных лекций, не смотреть сложного кино. Погрузиться в состояние полной безмятежности и плыть свободно по течению мыслей и чувств. Нет, никакие озарения не гарантированы. Но «котелок» проветрится хорошо. И потом реально будет лучше «варить».

Куча исследований подтверждает, что лень развивает творческие способности. Архетипически это отражено в образе томящегося художника. Вот он томится, томится, вдохновения ждет, вроде и сядет уже за работу, но тут же отвлечется, наблюдая за полетом птицы за окном, и так часы, дни, недели, а потом бац – и за час изобразит шедевр. Почему? А потому что не было никакого безделья. Дело очень даже делалось. Просто на других планах. Пока человек прокрастинировал, мозг работал.

Мозг вообще всегда работает. Но в разных режимах. И на разных скоростях. И хорошо уметь эти режимы и скорости вовремя переключать. Не активности переключать, руководствуясь вредной формулой, гласящей, что лучший отдых – смена деятельности, а режимы и скорости! Кто умеет – тот красавчик! Есть даже данные, что у людей, умеющих отдыхать спокойно, без чувства вины, не забывая при этом свободное время кучей новых мероприятий, в среднем выше интеллект.

А еще лодыри здоровее. И живут они, соответственно, дольше. Что логично. Если себя не жалеть и работать постоянно на предельных мощностях, быстро выйдешь из строя. Работа без остановок повышает давление, ослабляет иммунитет и усиливает выработку кортизола – гормона стресса. Когда же человек замедляется, переходит в режим энергосбережения, нейроны производят гормоны радости.

В общем, лень – это здорово. Она и диагноз, она и лекарство, она и вдохновение. Главное не путать ее с чем-нибудь другим. Депрессией, например. Или ангедонией. Или фрустрацией.

Лень – это вовсе не отсутствие желаний. Даже во время самой лютой прокрастинации человек хочет много всего. Иногда даже чересчур много, вот на это многое он в своей голове и отвлекается, внешне при этом не делая ничего. Лень – это не страх неудачи или осуждения. Если человек избегает дела, потому что оно не ладится, то эту проблему на диване не перележишь. Вообще, если человеку плохо, тоскливо, страшно, то это не лень. В состоянии лени, наоборот, хорошо, сладко и радостно. Лень – это блаженство. Её может, конечно, пытаться омрачить чувство вины. Её может попытаться дискредитировать ложный стыд. Но, если честно, обычно попытки эти терпят крах. И правильно – так им и надо.

Лень – это наше спасение. Праздность – это наша тихая гавань в вечно бушующем мире. Хотелось бы написать еще что-нибудь жизнеутверждающее. Но лень.

Источник: Марина Ярдаева, Газета.ru

Задания для самостоятельной работы студентов (типовые)

1. Используя один из представленных актуальных инфоповодов, напишите два публицистических текста в жанре комментария. Изложите в каждом из них противоположный взгляд на суть проблемы.

1. МОК выставил условия для возвращения россиян на соревнования.
2. Президент включил противодействие «излишнему использованию иностранной лексики» в число государственных задач.

3. 35% родителей в России не против подработки с 14 лет.
 4. Россия выходит из Болонской системы образования.
 5. В Госдуму внесли законопроект о едином режиме тишины в жилых домах.
 6. Синдром отмены: США и Европа отказываются от русской культуры.
2. По материалам СМИ найдите примеры использования интертекстуальных включений в публицистическом дискурсе (актуальная повестка, публикации 2023-2024 гг.). Определите источники заимствований, прокомментируйте их прагматические функции.
3. По материалам СМИ найдите концептуальные метафоры в политическом дискурсе. Перечислите их. Можно ли по ним составить «публицистическую картину» современного мира? Как бы вы определили их прагматические функции?
4. На основе анализа содержания республиканских СМИ укажите, какие информационные потребности преобладают у аудитории? Аналитических материалов на какую тему, на ваш взгляд, не хватает сегодня луганским СМИ? Обоснуйте свой ответ.
5. Сравните несколько рецензий на одну и ту же отечественную книгу / кинофильм, опубликованных в разных СМИ, выявите разный подход к интерпретации и оценке прочитанного / увиденного, определите ракурсы, укажите особенности идиостиля автора.
6. Напишите художественно-публицистический текст на тему «Смех – дело серьезное» (жанровая форма – по выбору).
7. Охарактеризуйте Луганск как арт-среду, выбрав одно из направлений:
- 1) книжная культура города и литературный акционизм;
 - 2) театры и театральная среда города;
 - 3) кинотеатры и кинокультура Луганска;
 - 4) музейное пространство и функционирование арт-галерей.

Задание может быть выполнено в виде обзора, репортажа, рецензии, презентации, анонса и т.д. Также можно подготовить текст, который презентует конкретное событие художественной жизни в нашем городе.

Перечень статей для реферирования:

1. Полонский А.В. Публицистика как особый вид творческой деятельности // Научные ведомости БелГУ. – 2008. – № 11 (51). – С. 56-61.
2. Солганик Г.Я. О специфике газетно-публицистической метафоры // Журналистика и культура русской речи. – 2002. – № 2. – С. 32-42.
3. Солганик Г.Я. О структуре речи (категории производителя и субъекта речи) // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2014. – №4. – С. 90-100.
4. Зайцева У.И. Диалогичность как понятие в контексте массовой коммуникации // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2013. – Выпуск 10, том 12 «Журналистика». – С. 73-76.
5. Александрова И.Б., Славкин В.В. Диалогичность как категориальная характеристика речи современного общества // Медиаскоп. – 2015. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mediascope.ru/2029.
6. Василина В.Н. Понятия стратегии и тактики в прагмалингвистике // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. – 2006. – № 1 (21). – С. 28-37.
7. Месропян Л.М. Виды речевого воздействия: определение понятий и критерии их дифференциации // Social Science Journal. – 2013. – № 12 (1). – С. 188-196.
8. Тюрина Е.В. К вопросу о жанрах и форматах в журналистике // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2022. – № 1. – С. 156-159 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/philolog/2022/01/2022-01-38.pdf>.

Контрольная работа

- 1) Дайте определение понятию «публицистика», назовите ее функции. Перечислите основные лингвостилистические особенности публицистических текстов.
- 2) Почему *автор* – важнейшая стилеобразующая категория публицистического текста?
- 3) Дайте определение понятию «языковая игра». Какой принцип положен в основу этого речевого феномена?
- 4) Объясните, с какой целью используется в текстах СМИ принцип «демократии шума»?
- 5) Укажите, какие коммуникативные тактики реализованы в высказывании, с помощью каких языковых единиц: *«Европа – это сад. Мы создали сад: здесь все работает, это наилучшая из когда-либо созданных человеком комбинаций политической свободы, экономического процветания и социального сплочения. Три этих вещи вместе. Остальной мир, большая часть других стран мира, – это джунгли. А джунгли могут совершить вторжение в сад. И садовники должны заботиться о нем»* (Ж. Боррель).

2.2. Оценочные средства для промежуточной аттестации

1. Понятие публицистики.
2. Функции публицистики.
3. Дифференциация публицистики и журналистики.
4. Особенности публицистического стиля речи.
5. Внутрителивая дифференциация публицистического стиля.
6. Публицистический текст, его особенности.
7. Критерии публицистичности текста.
8. Автор как важнейшая стилеобразующая категория публицистического текста.
9. Категория *модальности* текста.
10. Лингвистические средства выражения авторской индивидуальности в тексте.
11. Автор и адресат, особенности их взаимодействия в сфере публицистики.
12. Понятие факта в публицистике.
13. Фактчекинг и верификация информации.
14. Публицистика как убеждающая деятельность.
15. Публицистика и идеология.
16. Понятие идеологемы.
17. Логическая и эмоциональная аргументация в публицистическом тексте.
18. Основные модели аргументации в публицистических текстах.
19. Средства выражения оценочности в публицистическом тексте.
20. Стилистически нейтральная и эмоционально окрашенная лексика. Коннотация.
21. Функции метафоры в современном публицистическом тексте.
22. Ирония в публицистике.
23. Языковая игра.
24. Функции языковой игры.
25. Функции окказионализмов в текстах публицистики.
26. Стилистические фигуры.
27. Социальные изменения в обществе и их отражение в языке публицистики.

28. Понятие *жанра*.
29. Основные жанрообразующие факторы.
30. Соотношение понятий *жанр* и *формат*.
31. Языково-стилистическая специфика жанра *заметка*.
32. Лингвостилистические особенности жанра *корреспонденция*.
33. Языково-стилистическая специфика жанра *интервью*.
34. Лингвостилистические особенности жанра *репортаж*.
35. Лингвостилистические особенности жанра *некролог*.
36. Языково-стилистическая специфика жанра *комментарий*.
37. Языково-стилистическая специфика жанра *аналитическая статья*.
38. Лингвостилистические особенности жанра *рецензия*.
39. Лингвостилистические особенности жанра *авторская колонка*.
40. Лингвостилистические особенности жанра *очерк*.
41. Портретный очерк в публицистике.
42. Проблемный очерк.
43. Путевой очерк.
44. Лингвостилистические особенности жанра *эссе*.
45. Роль сатирической публицистики в жизни общества.
46. Лингвостилистические особенности жанра *памфлет*.
47. Лингвостилистические особенности жанра *фельетон*.
48. Пародия.
49. Лингвистические особенности рекламных текстов.
50. Арт-критика.
51. Категория *диалогичности*.
52. Диалогическая природа социальной коммуникации.
53. Статус адресата в публицистическом тексте.
54. Образ в публицистике.
55. Факт, домысел и вымысел в публицистическом тексте.
56. Прецедентные феномены в публицистике.
57. Источники прецедентных текстов.
58. Цитата.
59. Функции цитаты в публицистическом тексте.
60. Реминисценция.
61. Аллюзия.
62. Перифраз.
63. Лингвопрагматический подход к анализу текста.
64. Интенция автора.
65. Публицистический текст как ресурс воздействия на сознание и поведение аудитории.
66. Антиномия «свой / чужой» как ключевой принцип организации публицистического текста.
67. Речевое воздействие.
68. Виды речевого воздействия.
69. Стратегии кооперации и конфронтации в публицистическом тексте.

70. Понятие «конфликтного текста» в сфере публицистики.